

Глава 15. Проводник 15

Юй Син даже не пытался скрыть своего крайнего недоумения. Его лицо выражало столь явное замешательство, что даже Вэнь Цин, при всей своей привычной невнимательности к чужим эмоциям, сразу всё понял.

Юноша мысленно прокрутил в голове свои последние слова. Как бы он ни старался найти в них изъян, его логика казалась ему безупречной и подкрепленной фактами.

Видя, что Юй Син хранит молчание, Вэнь Цин не выдержал:

— Разве я в чем-то ошибся?

Собеседник опустил веки, разглядывая стоящего перед ним юношу. Вэнь Цин слегка приподнял лицо; его чистые, ясные глаза были широко распахнуты, в них сквозило искреннее непонимание. Он напоминал доверчивого котенка, которому прямо под нос поставили миску с отборным кормом, а он лишь отодвинул её лапкой и жалобно замыкал, мол, это несъедобно.

«Надо же, самый слабый из всех, а умудрился дожить до этого момента...»

Юй Син задумчиво потер кончики пальцев, а затем медленно поднял руку и ущипнул Вэнь Цина за щеку. За последние два дня тот, казалось, еще сильнее осунулся. Кожа да кости, даже ущипнуть толком не за что.

Вэнь Цин нахмурился и, оттолкнув его руку, поспешно отступил назад:

— Хватит распускать руки!

Юй Син лишь хмыкнул, убирая ладонь, на кончиках пальцев которой всё еще ощущалось живое человеческое тепло.

— Подумай еще раз. Хорошенько подумай.

— О чем? — Вэнь Цин был в полнейшем замешательстве.

— О том... для чего нужны Карты Бога, — выдохнул Юй Син.

Юноша замер. Раз тот говорит такие вещи, значит...

— Ты уже знаешь, как ими пользоваться?

Юй Син даже не пытался скрыть удивления. Он иронично вскинул бровь и протянул:

— Ого, а ты, оказывается, умеешь вычленять главное, когда захочешь.

Услышав это, Вэнь Цин лишь укрепился в своих подозрениях. Проиgnорировав очередную насмешку, он засыпал собеседника вопросами:

— И как же именно работают эти карты?

Мужчина склонил голову набок, на его губах заиграла загадочная улыбка:

— Хочешь получить ответ?

Вэнь Цин решительно кивнул.

— И какова же будет награда за мои знания? — лениво поинтересовался Юй Син.

— Мы можем вместе всё проанализировать, пройти это подземелье и выбраться отсюда, — серьезно ответил Вэнь Цин. — А когда окажемся на свободе, я дам тебе всё, что попросишь... если это будет в моих силах.

Юй Син издал короткий издевательский смешок, прерывая его:

— Лавочка закрыта, в кредит не отпускаю.

Это означало лишь одно: плату требовали немедленно. Вэнь Цин растеряно захлопал глазами и инстинктивно похлопал себя по карманам. Пусто. У него не было ни гроша.

К тому же, по силе и интеллекту он и близко не стоял ни с Юй Сином, ни с остальными игроками. Иными словами, в этом подземелье он был для мужчины балластом, обузой, которая только и делает, что тянет на дно.

Вэнь Цин поджал губы, остро ощущая собственную бесполезность.

Юй Син выждал паузу. Юноша стоял перед ним, понутив голову, и с каждым мгновением выглядел всё более удрученным.

— До сих пор не сообразил?

Мужчина протянул руку, приподнимая юношу за подбородок. На его лице играла лукавая

усмешка.

— Под «наградой» я имел в виду... — начал он, нарочито растягивая слова.

Он не закончил фразу, но Вэнь Цин почувствовал, как тяжелый взгляд Юй Сина медленно скользнул с его лица вниз, оценивающе оглядывая фигуру. До юноши мгновенно дошло: этот человек ведь гей...

Его щеки вмиг вспыхнули пунцовым, а кончики ушей окрасились в нежно-розовый.

— Ты... ты разве не хочешь поскорее закончить эту игру? — заикаясь, выдавил Вэнь Цин. — Зачем ты скрываешь правду от всех?

Губы Юй Сина изогнулись в усмешке:

— Я же сказал: я наслаждаюсь процессом. Для меня в игре важнее всего само действие, а не финальный результат.

Вэнь Цин крепко сжал челюсти.

— Учитель и Сыкун, скорее всего, тоже знают, как пользоваться Картами Бога.

Юй Син вскинул брови:

— Ты так в этом уверен?

На самом деле юноша не был уверен ни в чем. Он размышлял: если бы Учитель знал правду, он наверняка бы уже поделился ею со всеми. Что до Сыкуна — тот явно что-то скрывал, но вряд ли стал бы откровенничать по собственной воле. И только Юй Син в открытую заявлял, что владеет информацией...

Мужчина опустил взгляд. Слегка согнув указательный палец, он игриво, словно дразня маленького котенка, пощекотал Вэнь Цина под подбородком.

— Ну так что? Будешь долго раздумывать?

Вэнь Цин стойчески терпел эту щекотку, ощущая, как краска стыда заливает лицо. Спустя мучительно долгую паузу он, запинаясь, произнес:

— Я... я всё решил.

Юй Син искренне удивился. Он полагал, что Вэнь Цин созреет не раньше, чем погибнет еще кто-нибудь из игроков.

Вэнь Цин шумно выдохнул и, зажмурившись, сделал шаг вперед. Он крепко обхватил собеседника за талию, а затем принялся легонько похлопывать его по спине, словно пытаясь успокоить капризного ребенка.

Юй Син опешил. Он никак не ожидал, что Вэнь Цин решится на объятия, и уж тем более не думал, что тот окажется настолько... невинным.

От этого хрупкого тела исходил удивительно тонкий, манящий аромат — аура чистой, незапятнанной души буквально заполнила всё пространство вокруг, проникая в самое сердце.

Кадык мужчины дернулся. Он медленно склонил голову, вдыхая запах юноши — теплый, живительный аромат, пробуждающий воспоминания о весеннем утре. Юй Син внезапно ощутил странный голод.

Но в ту же секунду Вэнь Цин отстранился, восстанавливая дистанцию. Впервые в жизни он решился обнять кого-то по собственной воле. Дрожащими ресницами он взглянул на мужчину и, заикаясь, спросил:

— Ну... теперь довольно?

Юй Син смотрел на него тяжелым, потемневшим взглядом, а в его ноздрях всё еще стоял тот дивный аромат. Спустя мгновение он спросил охрипшим голосом:

— Скажи-ка... ты что, до сих пор девственник?

Вэнь Цин замер. Густой румянец, и без того заливавший его лицо, на глазах распространился по всему телу — шея и даже грудь окрасились в нежно-алый цвет. Ответ был очевиден без лишних слов.

Охваченный одновременно стыдом и яростью, он выпалил:

— И... и что в этом такого?!

Узкие глаза Юй Сина весело прищурились.

— Девственность — это прекрасно, — небрежно бросил он. — Обожаю неопытных... их так легко смущать.

Вэнь Цин чувствовал, как его лицо буквально пылает. Казалось, мозг сейчас просто расплавится. Он был совершенно бессилён против этого бесстыдного провокатора, который сочетал в себе внешнюю развязность с какой-то внутренней притягательностью.

Спустя время Юй Син, явно пребывая в отличном расположении духа, произнес с усмешкой:

— На самом деле это очень простая игра, не стоит слишком мудрить. Просто включи свои мозги и подумай над буквальным значением слов.

Мысли в голове юноши заворочались медленно и неповоротливо, но разгадка по-прежнему ускользала.

— Ты не можешь просто сказать мне прямо?! Я... я ведь... — он замялся, выдавливая из себя признание: — Я ведь даже обнял тебя!

— Ты всего лишь прижался к моей талии, — поправил его Юй Син. Он пристально посмотрел на юношу, многозначительно добавив: — Я сторонник честного обмена. Сколько ты даешь мне, столько и я возвращаю тебе.

Не успел он договорить, как в дверях кухни появилась чья-то фигура. Вошел Цзи Юй. Его взгляд, казалось, лишь вскользь мазнул по пунцовому Вэнь Цину, но ничего не упустил.

Улыбнувшись, он мягко произнес:

— Вэнь Цин, мне нужно переговорить с Юй Сином наедине.

Юноша кивнул и бросил быстрый взгляд на Юй Сина. Тот подмигнул ему и двусмысленно прошептал:

— Подумай как следует. Я буду ждать тебя в постели.

— ...

Вэнь Цин выскочил из кухни, даже не обернувшись.

Как только юноша скрылся из виду, Цзи Юй посерьезнел. Вскинув веки, он спросил собеседника:

— Собираешься открыть ему правду?

Юй Син недовольно скривился:

— Даже если я скажу, этот дурачок всё равно не поверит.

Цзи Юй молча созерцал собеседника, а затем внезапно усмехнулся:

— Значит, ты всё-таки хочешь ему рассказать.

Лицо Юй Сина изменилось, уголки губ поползли вниз. Видя это, Цзи Юй улыбнулся еще шире:

— Ты размяк. Какое любопытное зрелище.

Мужчина мгновенно похолодел.

— А что насчет тебя? — парировал он.

Цзи Юй ответил с деланным равнодушием:

— Перед Богом все равны, и я, разумеется, ко всем отношусь одинаково. Скоро придет черед и Вэнь Цина. Возможно, совсем скоро... — он прикрыл глаза, и на его лице заиграла странная улыбка, — он превратится в подобие Ли Сывэнь. Станет именно тем, кого ты ненавидишь больше всего.

Юй Син издал короткий презрительный смешок:

— Можешь быть спокоен. Он не такой, как прочие. Он просто пугливый маленький глупец.

Гостиная

Вэнь Цин сидел на своем привычном месте. Вскоре из кухни вышел Юй Син — вид у него был весьма скверный. Видимо, беседа с Учителем не задалась; мужчина с ледяным выражением лица проследовал напрямиком на второй этаж.

Провожая его взглядом, юноша ломал голову над тем, что же всё-таки означает это пресловутое «буквальное значение».

«Буквальное значение Карты Бога... Бог? Какой еще бог? При чем тут бог?»

Кроме слова «психопат», Вэнь Цину на ум ничего не приходило. Не успел он додумать эту мысль, как рядом раздался тихий женский голос:

— Прости меня.

Он повернул голову. Напротив него сидела Ли Сывэнь. Она смотрела на него кротким взглядом и негромко произнесла:

— Прости... я была неправа, когда обвиняла тебя.

Вэнь Цин опешил. Он не был злопамятным человеком, к тому же понимал, что агрессия Ли Сывэнь во многом была вызвана внешними обстоятельствами. Видя, что она пришла с миром, юноша мгновенно забыл все старые обиды.

— Всё в порядке, не стоит извинений.

Ли Сывэнь шумно выдохнула, выдавив из себя подобие улыбки.

— Прости... я просто была до смерти напугана, поэтому не могла совладать с эмоциями. Я ведь единственный ребенок в семье, родители родили меня очень поздно. Даже страшно представить, что с ними будет, если со мной здесь что-то случится...

Вэнь Цин негромко отозвался, вдруг почувствовав некое подобие благодарности за то, что был сиротой.

— Моя мама рожала меня в преклонном возрасте, роды были очень тяжелыми, — продолжала собеседница. — Родители всегда хотели лишь одного: чтобы я росла здоровой и просто жила. Я и сама никогда не метила в герои, я самый обычный человек...

Она еще долго рассказывала о своей семье, а затем внезапно спросила:

— А ты? У тебя есть братья или сестры?

Вэнь Цин сначала кивнул, но тут же покачал головой.

— Я сирота. Но в приюте у меня было много братьев и сестер.

Ли Сывэнь замерла, её лицо выразило крайнее смущение:

— Ой... прости, я не знала, что ты...

— Ничего страшного, — тихо ответил Вэнь Цин.

На самом деле он вовсе не считал себя несчастным. У него была мама-директор приюта, он учился в школе вместе с другими детьми. Просто каждый раз, когда он упоминал о своем сиротстве, люди начинали смотреть на него с такой жалостью, что он старался лишней раз об этом не распространяться.

Ли Сывэнь сменила тему:

— А где Чжоу Чжоу? Ты его видел? Мне нужно кое-что ему сказать.

— Он у себя в спальне, — честно ответил юноша. — Но сейчас к нему лучше не заходить.

— Это еще почему? — выпалила Ли Сывэнь и тут же добавила: — Неужели эта вилла и на него повлияла?

Вэнь Цин молча кивнул. Собеседница глубоко вздохнула. Она попыталась улыбнуться, скорее убеждая саму себя, чем юношу:

— Ничего, скоро мы выберемся отсюда. И на свободе все снова станут нормальными.

Вэнь Цин посмотрел на неё, ощущая нарастающую тревогу.

«Сможем ли мы действительно вернуться к нормальной жизни?»

Но тут он осознал странность в её словах.

— Откуда такая уверенность, что мы скоро выберемся? — негромко спросил он. — Ты нашла способ пройти игру?

Ли Сывэнь заправила прядь волос за ухо и, глядя на Вэнь Цина, расплылась в улыбке:

— Нужно просто вычислить Проводника. И тогда мы свободны. Я уже знаю, кто это.

У юноши внезапно возникло дурное предчувствие.

— И кто же это? — едва слышно спросил он.

— Да это же Чэнь Ии! — воскликнула Ли Сывэнь. Её миловидное лицо внезапно исказилось в гримасе ненависти, глаза выпучились, и она уставилась в пустоту. — Это она, эта дрянь! С самого начала прикидывалась сумасшедшей, чтобы отвести от себя подозрения. Она сделала всё, чтобы мы даже не подумали на неё!

Собеседница в упор посмотрела на Вэнь Цина, и тот почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Какая же она расчетливая тварь! Вэнь Цин, признайся: ты ведь тоже ни секунды в ней не сомневался?!

Юноша воочию наблюдал это пугающее преобразование. Его сердце сжалось от ужаса, он опустил голову, не смея проронить ни слова. Состояние Ли Сывэнь вовсе не улучшилось — она просто сменила мишень. Теперь вся её ярость перекинулась на Чэнь Ии...

В голове у Вэнь Цина была полная неразбериха, ему снова захотелось плакать. Всё это было неправильно. Но он был бессилён что-либо изменить...

Спустя вечность над его ухом раздался мягкий голос Цзи Юя:

— Вэнь Цин, что случилось?

Юноша медленно поднял голову. Ли Сывэнь уже успела куда-то уйти, и в гостиной они остались вдвоем с Учителем. Смертельно бледный, Вэнь Цин вцепился в рукав Цзи Юя:

— Учитель... Ли Сывэнь... ей совсем не лучше.

Он закусил губу и прошептал:

— Теперь она убеждена, что Проводник — это Чэнь Ии. Мы только что нормально разговаривали, но стоило упомянуть Чэнь Ии, как она снова стала такой же, как утром.

— Вот оно как... — Цзи Юй озабоченно нахмурился и потер переносицу. — Должно быть, мои слова ввели её в заблуждение. Прости.

Видя, что Учитель извиняется перед ним, Вэнь Цин поспешно ответил:

— Что вы, Учитель, вам не за что просить прощения.

Цзи Юй тяжело вздохнул.

— Вы ни в чем не виноваты, — тихо подбодрил его юноша. — Это всё Система и эта проклятая игра.

Уголки губ Цзи Юя слегка приподнялись.

— Чжоу Чжоу, должно быть, уже немного остыл. Пойду поговорю с ним. Надеюсь, мне удастся вернуть ему крупицу здравомыслия.

Вэнь Цин сидел, опустив голову, и не заметил странной улыбки на лице Учителя Цзи.

— Удачи вам, Учитель, — прошептал он.

Цзи Юй поднялся и направился наверх. Вэнь Цин проводил его взглядом, а затем посмотрел на две массивные двери неподалеку. Он бессильно уронил голову на руки. Гостиная была пуста, и в этой мертвой тишине юноша отчетливо слышал ритм собственного сердца.

Тук-тук... Тук-тук...

В такт этому пульсу причудливые монстры на резных дверях, казалось, становились всё отчетливее, обретая пугающую плоть и кровь. По спине Вэнь Цина пробежал озноб. Ему чудилось, что вот-вот из какого-нибудь темного угла выскочит неведомое чудовище. Он понимал, что его страхи преувеличены виллой, но ничего не мог с собой поделать.

Дрожа всем телом, Вэнь Цин вскочил на ноги. Он больше не мог оставаться в гостиной один и со всех ног бросился наверх. Достигнув второго этажа, он на миг замешкался. Учитель занят, Юй Син наверняка снова начнет паясничать...

Поколебавшись мгновение, Вэнь Цин взлетел на третий этаж и постучал в дверь комнаты Сыкуна. Дверь оказалась не заперта и при первом же касании бесшумно отворилась.

Сыкун, как и прежде, стоял у окна, на этот раз спиной к входу, так что Вэнь Цин не видел его лица.

— Что случилось? — спросил Сыкун.

Вэнь Цин замер на пороге, едва переводя дыхание:

— Твое... твоё предложение поддержать мой голос... оно ещё в силе?

Сыкун слегка повернулся к нему:

— Против кого ты хочешь голосовать?

Юноша лихорадочно соображал. Затем, расправив плечи, он выпалил, глядя Сыкуну прямо в глаза:

— Против Учителя Цзи. Это ведь он Проводник, верно?

Сыкун слегка нахмурился.

— Это не он.

Глаза Вэнь Цина вспыхнули. Он тут же спросил:

— Тогда кто, по-твоему?

Сыкун смерил его бесстрастным взглядом.

— Пытаешься выведать мои мысли?

Вэнь Цин смущенно прикусил губу.

— Вовсе нет... Я... я просто искренне интересуюсь.

<http://bllate.org/book/15846/1435316>